

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НОВАЯ ЦЕЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: особое внимание в статье уделено историческому обзору развития целей обучения иностранных языков. В XXI веке общество как в Европе, так и в других частях мира переживает стремительные экономические, политические, социальные и культурные изменения. Для отдельного культурного сообщества, а также для каждого человека из этого возникает следующая проблематика: с одной стороны, сохранение собственной культурной идентичности, с другой – адаптация к новой культуре.

Ключевые слова: язык, культура, межкультурная компетенция, грамматическая компетенция, языковая компетенция, коммуникативная компетенция.

Изучение иностранных языков имеет свою долгую историю. В тот самый момент, когда человек переступил границы своего жилища, он начал изучать иностранные языки. Он был вынужден вступать в контакт с представителями других обществ и культур и для этого ему нужно было обучаться другим языкам. Иностранный язык был непосредственно связан с культурой, которая изучалась и рассматривалась не как самоцель, а как инструмент для познания окружающего мира, для приобретения необходимого социального опыта. Такой подход еще называли в литературе реалистическим подходом. «Первоначально изучение иностранного языка преследовало прагматические и космополитические цели» [4, с. 142–149]. Параллельно с языком передавались и знания о мире и о стране, что очень помогало при поездках в чужие страны.

В более поздние годы языки были включены в учебную программу различных учебных заведений. До 18 Века были только античные или так называемые «мертвые» языки в учебных заведениях, а именно в большей части латин-

ский и греческий. Овладение этими языками стало основой для изучения других предметов, например, философии, литературы, религии или медицины. Современные языки не были включены в программу обучения. Современные иностранные языки изучались либо за границей, либо в частных кружках. Известно, что многие дворянские дети в XVIII веке проходили обучение у французских преподавателей, которые часто не имели правильного педагогического образования. Через обмен с воспитателями дети изучали иностранный язык, так сказать, «вживую». Реалистичный подход к изучению иностранных языков оставался таким до конца XIX века, когда были проведены реформы образования в Европе, а современные иностранные языки были включены в программу школьного образования. Не существовало еще никаких учебных традиций или методов преподавания современных языков, дидактика преподавания «мертвых языков» была перенесена на изучение современных иностранных языков. В отличие от «мертвых» языков, использование которых ограничивалось только изучением письменных текстов по другим предметам, современные языки должны были служить живому обмену информацией и взаимопониманию.

При развитии целей преподавания иностранных языков существовали различные подходы, в каждом из которых в центре внимания были разные компетенции.

Грамматическая компетенция

При таком подходе была подчеркнута грамматическая сторона языка. Каждая грамматическая тема изучалась с помощью текстов и предложений. Перевод был самой обычной формой задания. Поскольку основное внимание уделялось грамматической сфере, лексическая работа получила более низкий приоритет. Грамматика была закреплена в ряде упражнений и текстов, при выборе которых контекстуальные отношения и значение этого текста с точки зрения коммуникации не учитывались.

Уроки языка были похожи на тренировку мозга, где практиковались тренировки мышления. Практическое значение языка для дальнейшего общения было исключено и не рассматривалось как цель обучения иностранному языку.

Поддерживаемая идеей преемственности языка и культуры, культурная составляющая нашла начало в постановке целей преподавания иностранных языков. Будучи одной из составляющих лингвистической компетенции, она со временем приобретала все большее значение, пока, в конечном счете, не стала, как и лексика, фонетика и грамматика, важнейшим компонентом преподавания иностранных языков. Дело в том, что даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур [2, с. 269].

Чешский педагог Ян Амос Коменский (1592–1670) своими дидактическими работами немало способствовал отказу от грамматического метода и сближению с лингвистической стороной в преподавании иностранных языков. Коменский утверждал, что язык необходимо изучать одновременно с реальной средой. Он считал, что овладение языком должно происходить параллельно с овладением неязыковой реальностью. Он развил мысль о неразрывной связи языка и культуры, ибо культура присутствует и в искусственно созданной среде общества. Идеи Коменского сыграли важную роль в развитии целей преподавания иностранного языка от грамматического подхода к лингвистической компетентности. Идея единства языка и культуры встречается также в работах Эразма Роттердамского, Жан-Жака Руссо и Готфрида Лейбница.

Языковая компетенция

Грамматический подход доминировал до начала XX века. В последние десятилетия XIX века и в первые десятилетия XX века грамматический подход был подвергнут резкой критике. В качестве цели обучения

иностранному языку на первый план вышла лингвистическая компетенция. Перевод потерял свое доминирующее положение в дидактике. На первый план вышли активные формы работы, в которых обучались репродуктивным навыкам. Задания подчинялись следующему принципу: учащийся должен был уметь формировать с помощью учебного материала определенные высказывания на изучаемом иностранном языке.

При постановке цели «языковая компетенция» ситуация по существу оставалась неизменной, так как ссылки на культурную реальность все еще не включались в программу обучения иностранным языкам.

И.Л. Бим определяет языковую компетенцию как «владение языковыми средствами, процессом порождения и распознавания текста» [1, с. 358].

Коммуникативная компетенция

В 60-х и 70-х годах XX века в дидактике преподавания иностранных языков был отмечен новый подход к пониманию цели урока. Было выявлено, что большое значение для изучаемого языка имеет общение, поэтому новый подход получил название «коммуникативный подход», а коммуникативные навыки были объявлены целями преподавания иностранных языков. Основное внимание в преподавании уделялось уже не языковым структурам и формальному использованию языка, а было уделено его использованию в качестве средства коммуникации. Коммуникативный подход учитывает взаимосвязь между языковыми структурами и дальнейшим овладением общей речевой культурой. Обучающиеся приобретут опыт использования иностранного языка как средства межкультурного общения, как нового инструмента познания мира и культуры других народов, осознают личностный смысл овладения иностранным языком. Язык рассматривается как инструмент, с помощью которого говорящий может воспринимать факторы, связанные с культурой, тем самым становясь средством для познания чужой культуры. Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [3, с. 13].

Под этим понимается вживание в новую культуру, в ходе которого особенности собственной культуры могут быть интегрированы в новую культуру.

Список литературы

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1988. – 358 с.

2. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1983. – 269 с

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М.: Слово, 2000. – 13 с.

4. Buttjes D. (1995). Landeskunde-Didaktik und landeskundliches Curriculum. In K.-R. Bausch, H. Christ, H.-J. Krumm (Hrsg.), Handbuch Fremdsprachenunterricht. 3. Auflage Tübingen, Basel: Francke, S. 142–149.